

Орлинская Ольга Михайловна

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФЕДЕРАЛИЗМА

Статья посвящена политическому анализу основных концепций федерализма: дуалистической концепции, теории прав штатов, концепции кооперативного федерализма, концепции конкурентного федерализма и концепции технократического федерализма, с целью доказать незавершенность процесса эволюции понятия "федерализм".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 133-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Исчезновение традиционной мировоззренческой основы является одной из главных причин изменения свадебных обрядов [13]. Современный мир находится под влиянием процесса глобализации, сущностной основой которой является информационная революция, оказывающая решающее влияние на все сферы человеческой жизни, приобретающие качественно новые черты. Компьютеризация, Интернет, спутниковые коммуникации связывают воедино экономику, науку, культуру всех стран и регионов мира, что ведет к массовому культурному сознанию, но, проникая в символику традиционной культуры, ее образную систему, мы понимаем, что утраты могут быть невозможными.

Список литературы

1. **Багин С.** Свадебные обряды и обычаи вотяков Казанского уезда: этнографический очерк // Этнографическое обозрение. 1897. Т. 2. Кн. 33. С. 59-92.
2. **Владыкина Т. Г.** Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 356 с.
3. **Гаврилов Б. Г.** Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880. 190 с.
4. **Герд К.** Удмурт кыръзанёс. Ижевск: Удкнига, 1927. 1-й книга. 3-й шуккетэз. 113 с.
5. **Дорофеева М. А.** Удмуртская свадьба: история и современность: сб. материалов I Всероссийской молодежной научной конференции «Молодежь и наука на Севере». Сыктывкар, 2008.
6. **Жингырты, удмурт кыръзан!:** ноты / сост. и автор вступ. статьи П. К. Поздеев. Изд-е 2-е. Устинов: Удмуртия, 1987. 374 с.
7. **Островский Д.** Вотяки Казанской губернии. Казань, 1873. 48 с.
8. **Первухин Н. Г.** Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Вятка, 1888. Эскиз I. 104 с.
9. **Потанин Г. Н.** У вотяков Елабужского уезда // ИОАИЭ: 1880-1882. Казань, 1884. Т. III. С. 189-255.
10. **Хомяков М. М.** Эволюция вотского брака: свадебный обряд глазовских вотяков // ИОАИЭ. Казань, 1911. Т. 27. Вып. 4. С. 271-287.
11. **Христолюбова Л. С.** Семейные обряды удмуртов: традиции и процессы обновления. Ижевск: Удмуртия, 1984. 128 с.
12. **Чуракова Р. А.** Удмуртские свадебные песни. Устинов: Удмуртия, 1986. 148 с.
13. **Ruutel I.** Wedding Traditions of the Isle of Kihnu – Roots and Developments: Folk Belief Today. Tartu: Estonian Academy of Sciences, 1995. P. 377-405.

UDMURT WEDDING: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Tat'yana Vasil'evna Okuneva

Department of Philological Researches

Udmurt Institute of History, Language and Literature

Ural Branch of Russian Academy of Sciences

oktan85@mail.ru

The author characterizes the changes of the Udmurts' traditional wedding from the XIXth century till the present day, reveals the differences in modern and traditional wedding rituals structure and terminology, basing on the analysis of archival and published sources, and studies the main reasons of the transformations.

Key words and phrases: the Udmurts; wedding ceremony; terminology; traditions; innovations; transformations.

УДК 32.328

Статья посвящена политическому анализу основных концепций федерализма: дуалистической концепции, теории прав штатов, концепции кооперативного федерализма, концепции конкурентного федерализма и концепции технократического федерализма, с целью доказать незавершенность процесса эволюции понятия «федерализм».

Ключевые слова и фразы: федерализм; суверенитет; субъект федерации; конкуренция; распределение компетенций; интеграция.

Ольга Михайловна Орлинская, к. полит. н.

Кафедра теории политики

Национальный исследовательский университет

«Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

orlinskaya@mail.ru

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФЕДЕРАЛИЗМА®

Федерализм многовариантен и разнообразен. Проблемы суверенитета, статуса субъектов федерации находят самые различные ответы в разных политико-правовых доктринах. Поэтому сам федерализм предстает

в виде набора самостоятельных концепций и моделей федерализации – абстрактных аналогов реально существующих федеративных систем [5, с. 34]. Основными концепциями федерализма являются, по нашему мнению, следующие: классический - дуалистический или дуальный - федерализм, теория прав штатов, кооперативный федерализм, конкурентный федерализм и, наконец, централизованный (исполнительный) федерализм. Кроме того, можно назвать концепции «нового федерализма», «федерального общества» и «технократического федерализма». Однако все данные концепции сильно отличаются в различных странах мира - федерализм «получает свой собственный отпечаток в каждой стране, сообразно народному духу и особенностям исторического положения» [10, с. 21].

В частности, в США концепция классического (дуалистического, дуального) федерализма основана на том, что оба уровня в федерации (федеральный и региональный) обладают собственными источниками легитимации власти и полномочий, при этом каждый властный уровень обладает значительной автономией в своей сфере юрисдикции: «в федеральной системе каждая власть обладает суверенитетом в собственной сфере ответственности, поскольку полномочия, которые она осуществляет, не делегированы ей другой властью» [13, р. 184]. Но классическая концепция может иметь и иную интерпретацию, когда акцент делается на том, что в основе федеративного союза лежит объединение двух наций (например, англо- и франкоканадцев в Канаде). Тогда природа федерации определяется как двоевластие («диархия») [7, с. 13].

Создателями классической концепции дуального (дуалистического) федерализма считаются А. Гамильтон и Д. Мэдисон, однако многие исследователи признают значительный вклад в ее создание А. де Токвиля и Д. Джея. Классический федерализм, основанный на идее принципиальной (и даже необходимой) делимости суверенитета в рамках государства, подразумевает обоюдное невмешательство в обособленные полномочия центра и субъектов федерации, что часто выражается в сужении полномочий, которыми располагает центральная власть. Именно данная концепция федерализма лежала в основе формирования США - ее сущность состояла в том, чтобы образовать в федерации такую систему власти, чтобы субъекты двух уровней управления были независимы, обладали самостоятельным статусом и самостоятельными полномочиями.

Характерными признаками классического федерализма являются: договорная природа, плюрализм институтов управления (подразумевающий разделение между ними суверенитета, понимаемого как совокупность предметов ведения), конституционное правление, состязательность как способ регулирования и разрешения конфликтов, активное участие граждан в общественной деятельности [6, с. 56]. Однако со временем стала очевидна некоторая оторванность данной концепции от реальности. Еще В. Вильсон заметил: «Чем больше власть разделена, тем более безответственной она становится» [2, с. 121]. В целом, классический вариант федерализма в настоящее время не может быть признан наиболее оптимальным. Политические системы в государствах, политические традиции постоянно эволюционировали, и поэтому были выработаны новые, более сложные модели федерализации – и новые концепции федерализма [5, с. 35].

Теория прав штатов, которая постулировала доминирование субъектов федерального государства, была сформулирована Т. Джефферсоном и Д. К. Кэлхуном. Данная теория противостояла концепции классического (дуалистического, дуального) федерализма, ибо предусматривала не только суверенитет штатов, но и право любого штата на выход из созданного союза. В частности, Т. Джефферсон считал, что договор, лежащий в основе союза, может быть расторгнут в том случае, если федеральный центр в своей деятельности выходит за рамки делегированных ему полномочий. А Д. Кэлхун призывал не уступать федеральному правительству даже части суверенитета. Таким образом, в теории прав штатов суверенитет не столько делится между уровнями власти, сколько делегируется на региональный (субъектный) уровень, а полномочия центральной власти оказываются столь незначительными, что зачастую принимают церемониальные формы. Все штаты обладают правом ратификации федеральных законов на своей территории [3, с. 74].

И теория прав штатов, и концепция классического (дуального или дуалистического) федерализма безнадежно устарели уже к началу XX в. В частности, в США смена классического (дуалистического) федерализма кооперативным отразила переход общества на качественно новый уровень централизации власти, экономики и процессов социального регулирования. Термин «кооперативный федерализм» вошел в научный обиход в 1938 г., с выходом в свет работы американской исследовательницы Дж. Кларк [11, р. 17]. Она рассматривала кооперативный федерализм как ответ федеративной системы США на социально-экономические и политические проблемы общества, порожденные кризисом и Великой депрессией. Затем, в 40-50-е гг. XX в., к теме кооперативного федерализма обратились Ф. Бейн, А. Бромидж и Дж. Маклейн, придавшие концепции терминологическую и теоретическую законченность и выделившие в ней важные смысловые нюансы.

В целом, концепция кооперативного федерализма, которую разрабатывали также Т. Дай и Э. Коруин, является вторичной по отношению к классическому (дуалистическому, дуальному) федерализму и как бы «вырастает» из него. Но при этом она воплощает в себе практические характеристики взаимосвязи, конкуренции и соперничества, которых лишен классический федерализм. Для концепции кооперативного федерализма характерно не разделение полномочий, не их дробление на две непересекающиеся сферы, а, напротив, двухуровневая структура правления, при которой и федерация, и ее субъекты осуществляют свою власть в отношении одной административно-политической единицы, взаимодействуя и соперничая в сфере государственного управления. Каждый из уровней, как правило, обладает и автономной сферой компетенции, где присутствует самостоятельность принимаемых решений. Эта концепция предлагала новый путь государственного строительства, основанного на консенсусе, а не на принуждении, выстраивающего взаимоотношения в политической системе на началах, исключающих прямую иерархию и непосредственное подчинение. Разделение зон

ответственности в рамках кооперативного федерализма происходит в соответствии с принципом субсидиарности, ограничивающим права и обязанности каждого политического субъекта сферой, в которой он наиболее профессионален и эффективен как субъект управления. В рамках сферы совместной компетенции кооперация федерации и ее субъектов основывается на переговорном процессе и иных согласительных процедурах.

Современные концепции федерализма, безусловно, основываются на более ранних теориях, однако, как мы полагаем, они также тесно связаны с общими тенденциями развития политической науки и смежных дисциплин. Например, кооперативный федерализм, сам являющийся продуктом эволюции классической (дуалистической или дуальной) концепции, в 70-х гг. XX в. принял форму теории и практики конкурентного федерализма. Ее возникновение было во многом обусловлено необходимостью преодоления проблем, с которыми столкнулись федеративные государства в процессе своего развития, а также недостатков теории кооперативного федерализма, выявленных в результате воплощения в жизнь ее положений и принципов.

Усилия федерального центра по улучшению обеспечения прав и законных интересов граждан в рамках кооперативного федерализма путем их императивной регламентации, политики экономического выравнивания, мер по обеспечению единых стандартов и условий жизни и т.д. не увенчались успехом - результаты зачастую оказывались прямо противоположными. Так, у менее благополучных субъектов федерации исчез стимул развивать собственную экономику, преодолевать бюджетный дефицит и стремиться к бюджетной самостоятельности, что не могло не сказаться на положении их населения, а динамично развивающиеся субъекты федерации утратили мотивацию для интенсивного развития, что замедлило рост уровня жизни их населения. Парадоксы кооперативного федерализма и призвана была преодолеть концепция конкурентного федерализма.

Данная концепция впервые была представлена в работах канадского исследователя А. Бретона. Ей присущи две основные характеристики: во-первых, рассмотрение федерализма сквозь призму социально-экономических процессов; во-вторых, признание, что в условиях взаимной автономии политических субъектов консенсус в их отношениях сменяет конкуренция за доступные мобильные ресурсы путем установления наиболее выгодных «правил игры» [4, с. 129-130]. Центр и субфедеральные правительства (участники федеративных отношений) рассматриваются Бретоном в качестве игроков, которые приспособляются к меняющимся условиям внешней среды. Задача федерализма, по его мнению, в том, чтобы разработать сбалансированную и взвешенную систему правил конкуренции между органами власти, вместо традиционных для федеративных государств поисков оптимального, но при этом статичного разграничения экономических и бюджетных полномочий.

В 80-е гг. XX века концепция конкурентного федерализма получила свое дальнейшее развитие. Следует, однако, согласиться с теми исследователями, которые полагают, что концепция конкурентного федерализма (так же как и иные современные концепции федерализма) находится в процессе формирования и еще не достигла степени зрелости, разработанности и аргументированности, позволяющей называть ее «теорией», в отличие, например, от теории кооперативного федерализма. Основные идеи и проблемы концепции конкурентного федерализма были раскрыты, главным образом, в работах зарубежных исследователей, однако вызвали они интерес и в России.

В России о введении элементов конкурентного федерализма стали говорить не только ученые, но и политики, и государственные чиновники. По нашему мнению, данная тенденция объясняется поиском оптимальной модели взаимоотношений федерации и ее субъектов, а также субъектов федерации друг с другом в рамках федеративной реформы. Однако предложения по внедрению конкуренции во внутрисубъектные отношения носят половинчатый характер. Они ограничиваются лишь некоторыми вопросами сферы экономики и финансов, не затрагивая принципиальную для конкурентного федерализма сферу политики - государственное устройство. По этой причине большей частью выдвигаются предложения по совершенствованию механизмов инвестирования, распределения субсидий, налогов между федерацией и ее субъектами и пр. Это предопределяет односторонность предлагаемых изменений, поскольку речь идет о коррекции следствия, а не причины недостатков современной российской модели федерации. Ведь именно возможность субъекта федерации вести конкурентную, отличную от других политику, учитывающую региональные особенности и предоставляющую благоприятные условия жизнедеятельности, предопределяет приток рабочей силы и капитала, а, следовательно, и более интенсивное развитие региона, и стимулирование других субъектов к аналогичным конкурентным действиям, и благосостояние всей федерации в результате.

Итак, концепция конкурентного федерализма представляется нам одной из наиболее обоснованных и самостоятельных современных концепций федерализма. Она направлена на стимулирование государства наилучшим образом обеспечивать интересы своих граждан, на создание эффективно функционирующего федеративного государства, открытого и динамично развивающегося общества, на повышение благосостояния общества и государства в целом. Вместе с тем представлять ее в качестве полноценной альтернативы теории кооперативного федерализма преждевременно. Действительно, концепция конкурентного федерализма предлагает способы преодоления недостатков и дисфункций, с которыми столкнулись федерации, воплотившие в жизнь принципы кооперативного федерализма.

Страной с конкурентным федерализмом в политической науке традиционно считаются США, однако со временем, вследствие эволюции теории прав штатов (сохранивших за собой полномочия самостоятельного осуществления расходов и установления налоговых сборов), здесь сформировалась концепция «нового федерализма», которую пыталась привнести в политическую реальность администрация Рональда Рейгана. Суть концепции «нового федерализма» состояла в идее уменьшения влияния федеральных органов на местные дела, что, по мнению сторонников концепции, должно реализоваться в росте доверия к местным властям и, как результат, в постепенной передаче штатам ответственности за финансирование государственных социально-экономических программ вместе с финансовыми полномочиями и доходами от налоговых поступлений.

Наиболее авторитетный на сегодня специалист по теории федерализма среди политологов американской школы Д. Элейзер освободил идею договора от приданных ей У. Райкером конкретно-исторических форм [12, р. 12-13] и воссоздал её как сосредоточие либеральной традиции в социальной философии. В выделяемых Д. Элейзером исходных методах формирования политических сообществ – завоевание (в широком понимании – как применение насилия, в том числе и революционного, при изменении социального строя), путь органического развития и договор – легко обнаруживаются универсальные принципы трех типов мировоззрения: радикального, консервативного и либерального. Чем последовательнее идее договора возвращается её предельная природа как априорного идеала всех типов социального взаимодействия, тем отчетливее проступает присущая либеральной политической мысли «разноуровневость» понимания природы федерализма: как получившего конкретное выражение в опыте классических федераций типа территориально-политического управления и как нормативного принципа объединения свободных, самоопределяющихся индивидов.

«Идеальная модель федерации» со всеми её атрибутами – добровольностью вхождения в союз, полным равенством участников договора, готовностью федерального центра не нарушать права и целостность политических сообществ – учредителей федерации (что невозможно без стабильной демократии) – составляет только одну необходимую сторону, но далеко не исчерпывает содержание абстрактно-универсалистской ипостаси федерализма. И Д. Элейзер, несомненно, прав, констатируя, что концепция федерализма, обособывающая образец должного политического порядка, по своей нормативной силе близка теории естественного права, смысл которой в классическом либерализме раскрывается через цель признания и защиты нравственной автономии личности.

Д. Элейзер отмечал, что неверно и пагубно пытаться рассматривать федерализм как систему отношений, подобную пирамидальной структуре или схеме «центр—периферия». Сам он рассматривает конструкцию федерализма как матрицу, в которой нет высших и низших органов власти, включающую большие или меньшие по области и спектру полномочий властные институты, способные к собственной трансформации сообразно вызовам среды. Договор – это та основа, на которой достигается социальный порядок, обеспечивающий гражданские и политические права индивида, а федерация – форма, единственно отвечающая критериям свободного общества.

Новейшей моделью, хорошо применимой для выработки практических рекомендаций, стала концепция «технократического федерализма», в рамках которой было осуществлено абстрактно-теоретическое сращивание федеральной элиты с высшими представителями региональных (территориальных) властей в рамках одного органа власти или одной управленческой структуры. Для борьбы с элитизмом и кадровой закрытостью руководства политической системы технократы предлагают усиление взаимного административного контроля и контроля за государственными органами со стороны гражданского общества, а также принципиальное упрощение взаимоотношений между двумя уровнями власти [8, с. 217].

Исследователи отмечают новые тенденции и закономерности в развитии федерализма: расширение применения федеративной формы государственного устройства; формирование федеративного государственного устройства с заранее заданными свойствами, отвечающими определенным целям (пример новой бельгийской федерации); параллельное развитие процессов децентрализации и централизации; отход от оценки асимметричности федерации как некоей патологии в федеративном порядке, сознательное использование принципа асимметричности для ускоренного развития составных частей федерации и более точного учета местных и региональных особенностей, интересов, потенциалов; рост разнообразия форм, в особенности неформальных, взаимоотношений федерации и ее субъектов [9, с. 76].

Современные концепции федерализма стали более реалистичными в понимании этого феномена – все больше исследователей склоняется к тому, чтобы отделять понятие «федерализм» от «федерации» как формы государственного устройства. При этом эволюция понятия «федерализм» еще не закончена – его концепции еще не раз будут дополняться и, возможно, изменяться в ответ на очередные вызовы эпохи. Федеративный принцип приобретает особое значение с развитием процессов глобализации и региональной интеграции. Государство, имеющее федеративный порядок организации власти, который предусматривает существенный уровень политической автономии и самоуправления для различных территорий и групп, имеет более широкий спектр возможностей адаптации к процессам глобализации, нежели «жестко» иерархически организованное унитарное государство [1, с. 71]. Следует подчеркнуть, что знакомство со всем спектром воззрений на корни и концептуальные основы федерализма, знание моделей федерализма в зарубежных странах, их положительных и негативных черт может оказать существенную помощь при модернизации политической системы и совершенствовании федеративных отношений в современной России.

Список литературы

1. Бусыгина И. М. Политическая регионалистика. М., 2006. 284 с.
2. Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. М., 2006. 421 с.
3. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990. 317 с.
4. Назаров В. С. Эволюция моделей федерализма — российский и зарубежный опыт // Экономическая политика. 2007. № 1. С. 121-134.
5. Орлинская О. М. Моделирование федеративных систем: современный международный опыт // Нижегородский журнал международных исследований. Н. Новгород: ИСИ ННГУ; ФМО ННГУ, 2008. Осень-зима. С. 34-37.

6. **Остром В.** Смысл американского федерализма. М., 1993. 586 с.
7. **Современный федерализм: сравнительный анализ.** М., 1995. 279 с.
8. **Телин К.** Концепции федерализма и политический процесс // Федерализм. 2011. № 2. С. 215-219.
9. **Чиркин В. Е.** Современное федеративное устройство. М., 1997. 316 с.
10. **Ященко А.** Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. 505 с.
11. **Clark J. P.** The Rise of a New Federalism: Federal-State Cooperation in the United States. N. Y.: Columbia University Press, 1938. 156 p.
12. **Riker W.** Federalism: Origin, Operation, Significance. Boston - Toronto: Little Brown, 1964. 172 p.
13. **Robertson D.** The Penguin Dictionary of Politics. L.: Penguin Books Ltd., 1993. 192 p.

BASIC CONCEPTIONS OF FEDERALISM

Ol'ga Mikhailovna Orlinskaya, Ph. D. in Political Science

Department of Politics Theory

National Research University "Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii"

orlinskaya@mail.ru

The author presents the political analysis of federalism basic conceptions: dualistic conception, states' rights theory, cooperative federalism conception, competitive federalism conception and technocratic federalism conception in order to prove the incompleteness of the evolution process of the notion "federalism".

Key words and phrases: federalism; sovereignty; federal subject; competition; competencies distribution; integration.

УДК 94(571.1)

Статья отражает начальный период истории строительства новых городов в Сибири. Основное внимание уделяется анализу решения проблем создания индустриальной базы градостроения в 1960-е гг., его проектно-изыскательского и кадрового обеспечения.

Ключевые слова и фразы: архитектура; градостроение; строительная индустрия; проект застройки; генеральный план; домостроительный комбинат.

Александр Иванович Прищепа, д.и.н., профессор

Кафедра истории России

Сургутский государственный университет ХМАО - Югры

rai@kir.surgu.ru

ПЯТЬ ЗАНИМАТЕЛЬНЫХ ЭПИЗОДОВ ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА СУРГУТА[©]

До открытия в 1965 г. Самотлорского и последовавших за ним других крупнейших месторождений нефти в Западной Сибири вопросы жилищного строительства здесь не являлись объектом специального внимания местных и государственных органов СССР. В условиях неопределенности перспектив добычи нефти в первой половине 1960-х гг. финансовые средства выделялись экономно, практически только на решение производственных задач.

Организовать освоение нефтяных месторождений «по науке», т.е. вначале построить строительную базу, подготовить производственные мощности для нефтяников, жилье для рабочих и служащих, а затем уже приступить к сооружению оборудования по добыче и транспортировке нефти, было просто невозможно. «Научный подход» требовал средств, а их у государства не было.

Положение стало меняться только после принятия XXIII съездом КПСС в апреле 1966 г. решения о создании в Западной Сибири нового нефтегазодобывающего центра страны, доведения в 1970 г. добычи нефти в этом регионе до 20-25 млн тонн в год, а газа - до 16-26 млрд куб. м [8, с. 131].

После принятия партией этого решения резко возросли капиталовложения в гражданское и жилищное строительство. В Западной Сибири приступили к возведению новых «нефтяных городов».

На начальном этапе¹ градостроительства в Среднем Приобье, в силу его специфических социально-экономических факторов, жилищное и гражданское строительство осуществлялось в отсутствие концепции территориальной застройки этого региона.

Новизна и неизученность географических и природно-климатических условий градостроительства на севере Западной Сибири, его номинальное архитектурно-планировочное управление требовали от руководителей строительства нестандартных, самостоятельных решений.

[©] Прищепа А. И., 2012

¹ В научной литературе принято выделять 2 системных этапа градостроительства в Среднем Приобье: 1964-1968 гг. – этап «возникновения», 1969-1975 гг. – этап «становления» [7, с. 15].